

Заговор гримуаров:

Ведьма ищет любовь

Колдун не спрятался,
я не виновата!

Принц на черном пегасе

Продолжение следует...

Маргарита Блинова

ПРИНЦ
НА ЧЕРНОМ
ПЕТАСЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Иллюстрация на переплете *Ручья*

Блинова, Маргарита.
Б69 Принц на черном пегасе / Маргарита Блинова. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-235709-1

Все, о чем грезил белая ведьма, — домик в тихом захолустье, где всем плевать на то, сколько корона заплатит за любую информацию о ее местонахождении. Свой маленький книжный клуб, где будут восторженно обсуждать и осуждать нелогичных героинь любовных романов.

Ведьмочка мечтала о тишине, спокойствии и книгах, но многоликий на черном пегасе решил по-другому.

И хорошенько проклясть бы его за такое, но белый гримур настаивает: «Для активации заклинания необходимо, чтобы ведьма была влюблена».

Что делать? Придется спешно влюбляться!

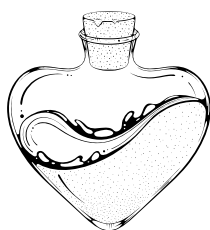
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Блинова М., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-235709-1

Часть 1

Одна в особняке

ГЛАВА 1, В КОТОРОЙ ВЕДЬМА ВОЮЕТ С КНИГАМИ

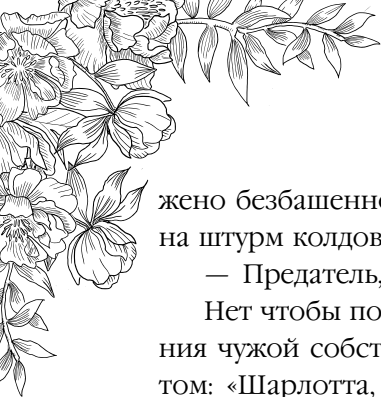
Проскользнув в комнату, я решительно встала напротив книжного шкафа, чьи полки уже давно прогнулись под тяжестью любовных романов, и выдохнула:

— Ну... будь что будет!

Магический перстень на пальце нагрелся, давая понять, что готов поддержать свою ведьму искрой. Сбоку мелькнула вспышка портала, из которой на журнальный столик возле кресла выпал белый гримуар.

Этот демонстрировать поддержку и дружеское участие не стал.

Наоборот, если бы гримуар имел глаза и умел выразительно их закатывать, то сделал бы это незамедлительно. К счастью для меня и — увы и ах! — для гримуара, глаз у него не было. Пришлось по старинке обходиться насмешливым шуршанием и демонстративным открытием на странице с приготовлением зелья удачи. Мол, Шарлотта, не строй из себя светлую колдунью... не позорься в смысле. Вари зелье по рецепту, как и поло-

жено безбашенной белой ведьме, и только потом иди на штурм колдовского книжного шкафа.

— Предатель, — беззвучно прошептала я.

Нет чтобы поддержать в этом нелегком деле хищения чужой собственности. Прийти и помахать плакатом: «Шарлотта, мы верим в тебя!» На худой конец, просто не сбивать с настроения.

Нет. Он стоит с ехидной обложкой. Предвкушающе шевелит атласной закладочкой. И всем видом демонстрирует: он не сомневается в моем провале.

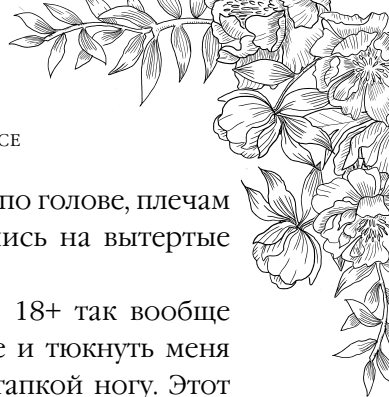
Дав себе мысленный зарок поговорить с гримуаром после, я прикусила нижнюю губу и подняла руку. Двумя пальцами ухватила корешок нужной книги. Потянула.

Шкаф угрожающе скрипнул, намекая, что засек меня еще на подходе к его сокровищнице. Запаниковав, я ускорила, стараясь успеть вытащить необходимую мне книгу до того, как придет отмщение, но сделала только хуже.

Спровоцированная мебель вздрогнула, изогнулась под неестественным углом, и обширная домашняя библиотека светлой половины особняка посыпалась прямо на меня.

— Зар-р-раза! — выругалась я и раскинула руки в стороны, в тщетной попытке остановить книгопадение, но проще справиться с грехопадением на шабаше, чем с необузданными фантазиями талантливых писательниц, заключенных в слова и яркую обложку с характерными для жанра иллюстрациями.

В многожды перечитанные, местами порванные, местами залитые горькими слезами и сладким чаем истории про «и жили они долго и счастливо, пока она не потребовала вынести мусор» точно дикие кошки вселились. Все как одна книги легко увернулись от

моих загребущих рук, настучали мне по голове, плечам и с победным шелестом приземлились на вытертые доски пола.

Последняя книжица с пометкой 18+ так вообще исхитрилась кувырнуться в воздухе и тюкнуть меня острым уголком в не защищенную тапкой ногу. Этот удар по самолюбию оказался самым неожиданным.

Говорил мне наставник: «Не связывайся ты, Шарлотта, с взрослой литературой». Правда, в тот раз речь шла о манускрипте по выходцам из нижних миров, а не о художественной истории с интимными сценами. Но эффект в обоих случаях мне не понравился.

— У-у-у-и-и-и!!! — взвыла я от боли и запрыгала на здоровой конечности по комнате, ругаясь и шипя, аки разгневанная кошка.

Как я, Шарлотта Вайт, докатилась до жизни такой? Сама, если честно, в шоке!

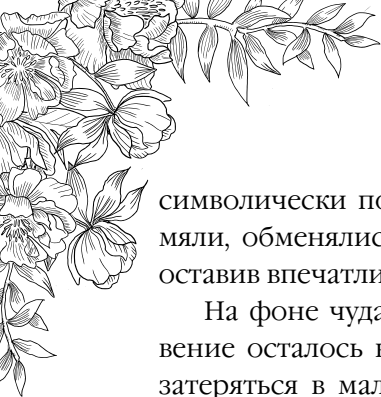
Еще совсем недавно я была единственной на весь темный ковен белой ведьмой. Чудесной аномалией, которую королевская семья пригрела у себя под крылышком, чтобы после беспощадно эксплуатировать во благо короне.

И жила себе припеваючи в высокой башне, бед не знала! Пока одним солнечным утром не подумала:

— Ой, да катись оно все лесом!

Покидала в сумку вещи. Схватила туфельки для мгновенных перемещений да белый гримуар. Прыгнула с пожитками на метлу и поспешно свалила из замка.

Мне крупно повезло! Именно в этот день другие столичные ведьмы решили устроить крошечный переполох. Ну что значит «крошечный», когда речь идет о ведьмах... Они просто очень постарались не взорвать столицу и даже особо никого не проклинали. Так... чисто

символически повеселились. Магические кольца размяли, обменялись исками да и разошлись по домам, оставив впечатлительную толпу пить сердечные капли.

На фоне чудачеств коллег по магии мое исчезновение осталось незамеченным и позволило надежно затеряться в маленьком городке на задворках королевства.

Из-за светлых искр мне легко удалось обвести всех вокруг пальца и убедить жителей Страшилвиля, что я приличная светлая колдунья, а не какая-то там грозная ведьма из темного ковена. Даже бдительная и неподкупная госпожа Заленвах, местный мэр, не почуяла подставы.

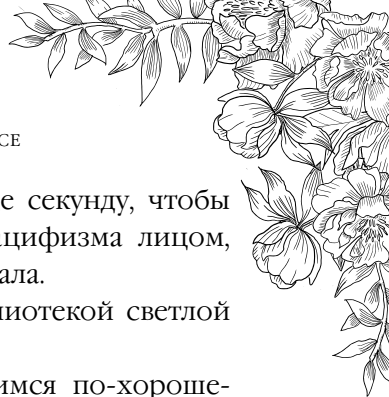
Меня поздравили с новым назначением, познакомили с жителями, поселили в особняке на улице Поцелуев и жутко радовались появлению в городе такого важного специалиста. И только мебель на светлой половине особняка что-то подозревала. Подозревала и мелко пакостничала.

— У-у-у! — бурно высказала я свое негодование, прекращая прыгать, и мрачно пригрозила: — Сдам в библиотеку.

Шкаф насмешливо скрипнул. Книги ехидно промолчали. Гримуар на журнальном столике задохнулся от еле сдерживаемого веселья. Вверх, подобно маленькой юркой змейке, метнулась белая атласная закладка. Она свернулась в большой и жирный кукиш, который и продемонстрировала собственно мне. Мол, ври, Шарлотта, да не завирайся! Никого и никуда ты не потащишь. Силенок не хватит.

— А ты вообще на чьей стороне? — возмутилась я.

Гримуар небрежно дернул закладкой, всем своим шикарным видом демонстрируя, что сторона у него

одна, его собственная. Дал себе еще секунду, чтобы полюбоваться моим далеким от пацифизма лицом, и скрылся в короткой вспышке портала.

Я осталась один на один с библиотекой светлой колдуньи.

— Эй, шкаф, а может, договоримся по-хорошему? — попыталась я решить дело миром.

Шкаф возмущенно пошатнулся на кривоватых ножках, всем видом давая понять, что не ведет деловых переговоров с идейными врагами.

— Понятно, — со вздохом подытожила я, — делаем как всегда!

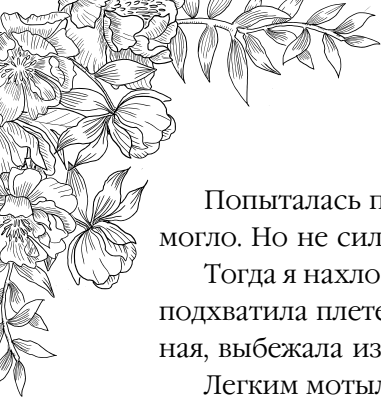
Быстро, пока противник не успел сообразить, что происходит, я вскинула руку с магическим перстнем и выпустила сразу две белые искры. Первая поразила шкаф обездвиживающим проклятием, вторая — влетела в книжный завал. Куча из любовных романов зрелищно разлетелась в стороны. Откинутые книги воинственно зашелестели страничками, но ничего сделать не смогли. Искра с трудом порхнула обратно ко мне и положила на открытую ладонь помятый томик.

— Да! — возрадовалась я своей крохотной победе в войне с противной мебелью.

«БОМ! БОМ! БОМ!» — прогудели старинные часы в темной половине дома.

— Демоны, — выругалась я, понимая, что еще чуть-чуть — и очень крупно опоздаю.

Призвав к груди отвоеванный у светлой мебели любовный роман «Страсть в пшеничном поле», я сделала тактическое отступление в коридор и сбегала по лестнице. В коридоре мельком глянула на себя в зеркало. Мама дорогая! Почему у меня такой вид, будто я не с мебелью дралась, а участвовала в школьной драке?

МАРГАРИТА БЛИНОВА

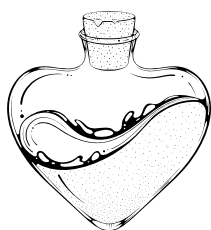
Попыталась пригладить растрепанные волосы. Помогло. Но не сильно.

Тогда я нахлобучила на голову соломенную шляпку, подхватила плетеную корзинку и, вся такая возвышенная, выбежала из особняка на улице Поцелуев.

Легким мотыльком слетела по ступенькам крыльца, вдохнула ароматы цветущего сада. С радостной улыбкой добропорядочной горожанки распахнула калитку и была атакована поджидавшими за порогом неприятностями.

— Госпожа колдунья! — возрадовались мне неприятности в лице Реджины Болл.

ГЛАВА 2,

В КОТОРОЙ ВЕДЬМА ВСТРЕЧАЕТ НЕЗНАКОМЦА
И ШТУРМУЕТ ЛУЖУ

Что делать в ситуациях, когда на вас из засады набрасываются клиенты?

Любая уважающая себя ведьма (вне зависимости от цвета магии) сперва кинет в клиентку грозный взгляд. Если «предупредительный выстрел» не сработал, то продублирует вежливую просьбу отстать от себя крохотным проклятьем. Не смертельным, но крайне неприятным. Например, икотой. Или спотыкашкой.

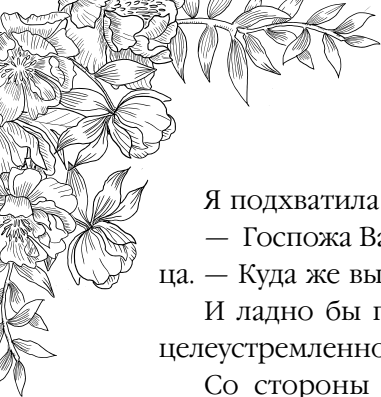
Обычно этого хватает, чтобы клиент одумался и больше не приставал.

Но то ведьмы. У них свой трудовой кодекс и понятие «режим работы».

Что делают приличные светлые колдуньи в подобных ситуациях?

Радужно приветствуют клиента, выслушивают, зовут выпить чашечку ромашкового чая и клянутся разобраться с проблемой в кратчайшие сроки.

Что делают ведьмы, притворяющиеся колдуньями?

Я подхватила юбку и дала деру.

— Госпожа Вайт? — воскликнула озадаченная девица. — Куда же вы, госпожа светлая колдунья?!

И ладно бы просто воскликнула. Так нет же! Она целеустремленно понеслась следом.

Со стороны мы смотрелись феерично. Я, белая ведьма в соломенной шляпке и развевающимся легкомысленно-голубом платье, возглавляла забег. Решительно настроенная на победу дочка пекаря и ее вера в мои способности решить все проблемы прямо здесь и сейчас, посреди улицы Поцелуев, стремительно сокращали разрыв в дистанции.

Бежали мы себе и бежали, пока на эту самую улицу из-за поворота не выскочил незнакомый мужчина в дорожном костюме. Беспечный, доверчивый прохожий. Фу таким быть.

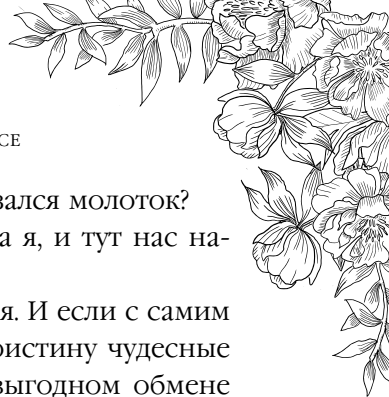
Не успев затормозить и даже морально подготовиться, я на всем скаку врезалась в него.

Мужчина едва слышно охнул. Чужие руки рефлексивно поймали меня в свои объятия. Я на миг прижалась щекой к твердой груди и тут же отстранилась. Корзинка выпала из моих рук, с тихим стуком упала и наклонилась, вывалив все свое содержимое на мостовую. За спиной послышалось громкое пыхтение Реджины Болл.

Мы с незнакомцем с профессиональной быстротой глянули друг на друга. Оценили. Остались довольны первым впечатлением. И с удивительной синхронностью опустили взгляды.

— Хм... — Мужчина по достоинству оценил разбросанный на тротуаре типичный женский набор: любовный роман, помада и оружие вразумления.

А вот я озадаченно моргнула.

Как и когда в моей корзинке оказался молоток?

— Однако... — растерянно выдала я, и тут нас нагнала Реджина.

Реджина Болл была дочкой пекаря. И если с самим пекарем лично у меня сложились воистину чудесные отношения, основанные на взаимовыгодном обмене ужасно вкусной выпечки на монеты, то с младшенькой Болл диалог не заладился с самого начала.

Высокая и худая, точно жердь, Реджина отчего-то решила, что если боги красоты проглядели и при рождении не дали ей грудь размера эдак четвертого, то это вполне себе способна сделать одна конкретная светлая колдунья. Я, в свою очередь, трижды пыталась объяснить Реджине, что это невозможно. И вообще, надо принимать и гордиться тем, что матушка-природа даровала. Но упрямая ослица, в смысле девица, упорно стояла на своем и где-то стабильно раз в неделю предпринимала очередную попытку уговорить меня на чудачество... в смысле на чудесное преобразование.

— Госпожа колдунья! — Реджина светилась от счастья, как витрина в дни распродажи. — Пресветлые боги, какое же удачное совпадение, госпожа Вайт...

Ой, что-то сомневаюсь, что Пресветлые на моей стороне.

— Я же вас почти час у дома караулила. Уже было подумала, что вы давно на собрание ушли. Хотела к библиотеке бежать, а тут вы.

И почему ты, вся такая внимательная, свалилась на меня, а не, скажем, на отдел по контролю за редкими птичками? Вот где бы по достоинству оценили и зоркий глаз, и недюжинное терпение, и способность часами сидеть в засаде.